

Веб-сериал с его участием в качестве приглашенной звезды только что завершил съемки, и у Чэн Си выдался редкий долгий отпуск: ни графика съемок, ни журнальных прослушиваний — можно было целыми днями сидеть дома и как следует отдыхать.

Однако с тех пор, как Цзи Юаньлинь разрешил ему свободно приходить и уходить из Группы компаний Фэньюй, он больше не мог усидеть дома. Первым делом после пробуждения он бежал в кабинет председателя правления Фэньюй.

Цзи Юаньлинь велел установить для него PS5, подключив ее к большому 4K-телевизору в кабинете. Половину дня Чэн Си проводил, свернувшись калачиком на мягком диване и играл в видеоигры с выключенным звуком, а вторую половину тратил на ведение Вэйбо и сон.

Большую часть времени в кабинете Цзи Юаньлиня работало видеонаблюдение, его отключали лишь на время их интимной близости. Но в последнее время дел в компании становилось всё больше, и Цзи Юаньлинь был занят с утра до ночи, так что у него уже не оставалось столько времени на тайные нежности в кабинете. Однажды, когда Цзи Юаньлинь уехал на совещание, Чэн Си, свернувшись клубочком на диване, одновременно уткнулся взглядом в державшуюся в руках Switch и как бы невзначай спросил вошедшего с напитками помощника директора:

— Ли-гэ, а где можно посмотреть записи с камер в кабинете А Линя? Я вчера во сне скатился под диван, нельзя ли это удалить из записей? Слишком стыдно.

Помощник Ли поставил стакан с водой и деловито ответил:

— Чэн Си-сяньшэн, чтобы просмотреть записи с камер в кабинете генерального директора Цзи, нужно идти в комнату охраны, но такие полномочия есть только у него самого, так что пока я ничем не могу помочь.

Неизвестно, показалось ли ему, но, услышав собственный ответ, он заметил, как в глазах юноши мелькнуло мимолетное разочарование.

Наступил очередной закатный вечер. Цзи Юаньлиню нужно было ехать на встречу с новым дистрибьютором в соседний город, и он велел Чэн Си послушно поужинать и сразу отправляться домой, не дожидаясь его в компании.

Перед уходом Чэн Си зашел со спины к панорамному окну и, пользуясь тем, что углубившийся в работу Цзи Юаньлинь не обращает на него внимания, закинул ногу и уселся ему на колени. Зажав зубами его галстук, он склонил голову и принялся сосредоточенно застегивать пуговицы на пиджаке.

В глубине души он понимал: это была именно та мелочь, которая больше всего очаровывала Цзи Юаньлиня в нем.

Когда они только познакомились, Цзи Юаньлинь как-то раз в пьяном виде обмолвился, что его домашний — настоящий трудоголик, который каждую ночь занимался делами допоздна.

Расписание на день тоже было составлено настолько плотно, что у них почти не оставалось времени просто посидеть вместе и спокойно поесть за обеденным столом.

Только Чэн Си заставлял Цзи Юаньлиня по-настоящему прочувствовать все мелочи жизни и повседневное умиротворение.

Застегнув все пуговицы, Чэн Си медленно опустил на плечо Цзи Юаньлиня и выдохнул влажный, горячий воздух ему на ухо:

— А Линь... Когда ты сосредоточен, ты невероятно красив.

— ...

Рука, обнимавшая его за талию, внезапно сжалась. Словно о чем-то внезапно задумавшись, Цзи Юаньлинь слегка сузил зрачки, и в его взгляде, устремленном на Чэн Си, промелькнула отрешенная затуманенность.

Спустя много дней Цзи Юаньлинь снова взял его.

Закутавшись в плед и лежа на мягком диване, Чэн Си впервые за долгое время увидел сон.

Ему приснилась та самая ночь, когда он впервые встретил Цзи Юаньлиня. Выбравшись из пестрящего огнями и утопающего в роскоши караоке-клуба, они вместе поднялись на верхний этаж отеля. Цзи Юаньлинь потребовал, чтобы он снял с себя всю одежду, прижал к себе, заставил обхватить руками собственную шею и, с покрасневшими глазами выкрикивая «А Линь», позвал его. Он послушно исполнил все требования.

— А Линь, А Линь...

— Братец, — поочередно легко целуя его в лоб, переносицу и медленно перемещаясь к губам, Цзи Юаньлинь издал из глубины горла хриплый и сдавленный мольбой стон. — Братец, скажи, что любишь меня, скажи, что будешь любить меня вечно...

Подстраиваясь под требования своего спонсора, он уткнулся лицом в грудь мужчины и дрожащим голосом произнес:

— А Линь... я буду любить тебя вечно...

...

Ледяная рука мягко коснулась его лба, и предельно реальное ощущение вырвало его из разбитого вдребезги кошмара.

— ...Господин Чэн Си, вы проснулись?

Заметив, как у него подрагивают ресницы и он медленно открывает глаза, стоявший у дивана человек наклонился и натянул плед ему на грудь:

— Вы, кажется, простудились, температура немного повышена. Сначала выпейте горячей воды.

Прежде чем Чэн Си успел сообразить, собеседник уже поднес чашку к его губам. Опустив голову, он сделал небольшой глоток. Он почувствовал, что губы слегка пересохли и потрескались, а в горле саднило — похоже, у него и вправду начался легкий жар.

Позволив поддержать себя и поднимаясь с дивана, он постепенно прозрел и наконец разглядел человека, который суетился рядом, заботясь о нем.

Этот человек был с ним одного возраста, одет в серый костюм, покроем напоминавший наряд помощника Ли. Он как раз наклонился, чтобы собрать оставшиеся после еды коробки из-под доставки, сваленные перед журнальным столиком.

Сильно нахмурившись и массируя виски, он изначально собирался поблагодарить его, но его взгляд постепенно замер на лице молодого человека.

Заметив, что зрачки Чэн Си резко сузились и тот замер на месте в крайне неестественной позе, юноша поднял голову от журнального столика и с некоторым любопытством спросил:

— Господин Чэн Си, в чем дело?

— ...Кто ты?

Лицо Чэн Си слегка побледнело:

— ...Откуда у тебя права доступа к здешней системе контроля?»

Если оглядеться, во всей компании войти в кабинет председателя и выйти из него по своему усмотрению мог разве что один Цзи Юаньлинь. Даже новому помощнику председателя требовалось на то особое разрешение Цзи Юаньлиня, не говоря уже обо всех остальных.

К тому же, он только сегодня с Цзи Юаньлинем... По идее, чтобы посторонние не тревожили его отдых, Цзи Юаньлинь должен был давным-давно заблокировать электронные ключи на всем этаже.

Так как же этот человек вообще сюда попал?

Опустив взгляд на висящую у него на груди пропускную карту, юноша тут же с просветленным выражением лица произнес:

— Господин Чэн Си имеет в виду это?

— Простите, я еще не успел представиться. — Юноша застенчиво изогнул губы в улыбке. — Меня зовут Бай Жань, я новый помощник секретаря по административной части.

Слегка прищурившись и напрягшимся голосом, Чэн Си повторил имя юноши:

— ...Бай Жань?

— Угу, — вежливо кивнул Бай Жань, держась естественно и искренне. — Я пока на испытательном сроке, в дальнейшем рассчитываю на вашу поддержку.

— ...

Чэн Си долго молчал, и выражение его лица становилось все более неестественным.

Должно быть, ему просто померещилось. Успокоив сердце, он ещё раз внимательно всмотрелся в черты лица Бай Жаня. Он обнаружил, что, хотя брови и глаза этого человека и впрямь немного напоминают Ши Тяня, общее выражение лица и производимое им впечатление всё же совершенно иные.

Однако в тот самый момент, когда он только очнулся и увидел Бай Жаня, он чуть было не принял его за Ши Тяня.

Теперь же, поразмыслив над этим, он решил, что просто проявил излишнюю мнительность.

Верно, А Линь уже оформляет развод с тем человеком, их отношения накалены до предела, так как же он мог оказаться в этом кабинете?

Тем более, что этот человек по имени Бай Жань намного моложе Ши Тяня. Если уж на то пошло, он больше похож на того Ши Тяня, которого он видел в фотоальбоме на телефоне Цзи Юаньлиня сразу после окончания университета.

Постепенно взяв себя в руки, Чэн Си поднял взгляд и ответил улыбкой:

— Такой поздней час, почему секретарь Бай всё ещё в компании?

Бай Жань на мгновение словно замялся, а затем пояснил:

— Я только что получил уведомление от охраны, что камеры видеонаблюдения со седьмого по одиннадцатый этаж, похоже, временно вышли из строя. Я волнуюсь, что важные документы и сейф в кабинете генерального директора Цзи недостаточно защищены, поэтому поднялся наверх, чтобы всё проверить.

— Генеральный директор Цзи не предупреждал меня, что здесь находится господин Сяо Си, — в голосе Бай Жаня сквозило глубокое извинение. — Мне следовало сначала постучать.

Чэн Си опустил взгляд на поднимающийся от чашки с кипятком пар, и его голос прозвучал равнодушно:

— Камеры вышли из строя?

— Да, — ответил Бай Жань. — Им понадобится часа два-три, чтобы всё починить, но генеральный директор Цзи сейчас на совещании, и я пока не могу с ним связаться, поэтому планировал подождать здесь.

Подняв чашку и сделав глоток горячей воды, Чэн Си прикрыл рот рукой и слегка кашлянул, после чего несколько сухо произвел:

— Я плохо себя чувствую и хочу ещё немного отдохнуть, не мог бы ты подождать в другом месте?

Бай Жань шевельнул губами, словно в некотором затруднении:

— Но...

— Я побуду здесь и никуда не уйду, — сказал Чэн Си. — Если возникнут какие-то особые обстоятельства, я позову тебя.

Опустив глаза и задумавшись на мгновение, Бай Жань всё же кивнул, показывая, что понял:

— Тогда я сначала пойду проверьте этаж ниже. Отдыхайте, пожалуйста, а если понадобится помощь, в любой момент свяжитесь со мной.

Говоря это, он достал из кармана брюк визитку и протянул её Чэн Си.

— Хорошо, — приняв визитку Бай Жаня, Чэн Си медленно поднял взгляд и озарил лицо первой с момента пробуждения искренней улыбкой. — Спасибо, секретарь Бай.

Вернувшись в лифт, Бай Жань нажал на кнопки этажа ниже и главного вестибюля первого этажа.

Двери лифта вскоре открылись на нижнем этаже, но он не вышел, а просто тихо стоял в кабине, ожидая, пока двери снова закроются.

Спустившись в вестибюль первого этажа, он с улыбкой попрощался с дежурной девушкой на ресепшене и направился напрямик к заднему выходу из бизнес-парка.

Неподалеку от Группы компаний Фэньюй располагался круглосуточно открытый для публики парк. Стоял вечер, и множество влюбленных неспешно прогуливались по гравийным дорожкам, а уличные фонари освещали их лица, сияющие счастливыми улыбками.

Найдя у озера никого не занятую скамейку, Бай Жань присел на неё, скрестил ноги, прислонился спиной к спинке с закрытыми глазами и словно погрузился в легкую дремоту.

Через некоторое время темный силуэт рассеял ночную мгь и бесшумно приблизился к скамейке, остановившись за спиной у Бай Жаня.

Мужчина снял пиджак, медленно наклонился и поцеловал Бай Жаня в заднюю часть шеи.

Спокойно глядя на рябь водной глади озера, Бай Жань даже не обернулся.

Ощутив, как мужчина прижался к его мочке уха, нежно и мягко облизывая кожу на боковой стороне шеи и постепенно превращая поцелуи в болезненные покусывания, Бай Жань холодно произвел:

— Ци Вэйчэнь, что ты творишь?

Прижавшись к его уху, мужчина глухо рассмеялся:

— Разве я не могу целовать свою пешку, собаку, которую я вырастил?

Видя, что Бай Жань не собирается отвечать, Ци Вэйчэнь, казалось, ничуть не рассердился. Перекинув пиджак через спинку скамейки, он обошел её и непринужденно устроился рядом с Бай Жанем.

Стоило Ци Вэйчэню сесть, как Бай Жань поднял небольшой камешек из-под ног и швырнул его в воду неподалеку:

— Я уже всё устроил. Если у этого Чэн Си хватит хоть капли мозгов, сегодня вечером он утащит те документы из кабинета.

Ци Вэйчэнь произнес:

— А если документов нет в офисе?

Бай Жань холодно усмехнулся:

— Ци Вэйчэнь, ты снова намеренно проверяешь меня?

— Я изначально не отключал камеры в кабинете, — сказал он. — Если Чэн Си преуспеет и передаст документы дяде Баю, я с радостью побуду хорошим парнем и помогу ему замести следы. Ну а если документов в офисе не окажется или его поймает этот тип по фамилии Цзи...

Он сделал паузу и изогнул губы в улыбке, глядя на сидевшего рядом мужчину:

— Тогда заменишь его на меня, позволь мне подняться наверх. Ци Вэйчэнь, разве ты не затем поручил мне это дело, чтобы отправить меня в постель к Цзи Юаньлиню и усыпить его бдительность?

Ци Вэйчэнь засунул руки в карманы и молчал с легкой улыбкой.

Долгое время спустя он услышал, как Бай Жань издал самоуничижительный смешок:

— Когда много лет назад ты не пожалел сил и сделал столько операций на моем лице, а затем преподнес меня юному господину, юный господин ведь абсолютно не оценил твоего подарка. С чего ты взял, что этот с фамилией Цзи поступит иначе?

— Потому что я понимаю мужчин, в этом их природа.

Ци Вэйчэнь произнес:

— Сяо Бай, ты наверняка слышал фразу: то, чего нельзя получить, вечно будоражит кровь. Именно потому, что тот человек не любит их, они любят его сильнее всего.

Пятью пальцами обхватив изящную шею Бай Жаня, Ци Вэйчэнь кончиком пальца легко потер его пряди:

— Совсем как ты.

От столь нежных прикосновений сидящего рядом человека тело Бай Жаня едва заметно вздрогнуло.

— Если однажды ты искренне полюбишь кого-то другого, возможно, я стану чуточку добрее к тебе.

— Какая жалость.

Ци Вэйчэнь вздохнул и с чувством произнес:

— Ты по-прежнему так сильно любишь меня.

<http://bllate.org/book/21443/2191549>